В отдельной продаже—10 коп.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
Приложение к газете „Звезда“.

№ 3 | 3 апреля 1925 г. | № 3

Значение процесса Лапицкого.

Советская Белоруссия за последние месяцы проводит ряд крупных политических процессов. С одной стороны, они, связаны с ростом общественности в деревне и в частности с работой селькоров, с другой—„болезнями“ и недостатками белорусской деревни. Таковы—уже закончившийся процесс о преследовании селькора Лапицкого и предстоящие процессы убийц семьи Ракушевых, о покушении на учителя Майкевича, дело селькоров Милашевского, Мостового (Якубовка), Хилькевича и др.

В чем дело? Отражением каких явлений являются эти процессы, какие изменения в жизни деревни они обнаруживают? К каким выводам приводят?

Беларусская деревня переживает полосу чистки.

Переходя на рельсы работы „по-новому“, белорусская деревня руками коммунистической партии и представителей деревенской советской общественности, селькоров очищается от болезненных наростов, мешающих здоровому хозяйственному и культурному росту укреплению бедняцко-середняцкого блока и советской власти в деревне.

И в белорусской деревне, при всей ее хозяйственной и культурной отсталости, в условиях сравнительно быстрого роста хозяйства усиливаются процессы расслоения, растет активность всех слоев крестьянства. Но эти процессы, общие для всего Советского Союза, в Белоруссии проявляются неравномерно и принимают несколько своеобразные формы.

Малоземелье, чрезмерная густота деревенского населения на удобных землях отсутствие отхожих промыслов, низкий культурный уровень несколько задерживают темп хозяйственного роста, с другой стороны, все это чрезвычайно обостряет борьбу в деревне, главным образом, на почве борьбы за землю, и эта борьба подчас принимает в условиях культурной политической отсталости особенно болезненные формы.

Сравнительно немногие районы БССР, именно более зажиточные, представляют картину довольно полного расслоения и четко выявленную классовую борьбу в деревне.

Кулак в белорусской деревне в большей части районов находится еще в скрытом состоянии, пытается делать пока только попытки в условиях новой экономической политики накопить, окрепнуть, забрать власть в деревне.

Сложность этой обстановки требовала и требует от советской власти и коммунистической партии Белоруссии особенно тщательного внимания к процессам, происходящим в деревне, особенно больших усилий для правильного разрешения всех задач, возникающих в процессе роста нашей страны, в процессе поворота к работе в деревне.

1924 год для Советской Белоруссии был годом крупнейших организационных перестроек. Укрупнение Белоруссии, присоединение районов с различными традициями работы, даже несколько отличным законодательством (напр. Земкодекс), районирование, перестройка центральных и местных учреждений власти, разработка единого законодательства БССР—все эти мероприятия отняли значительную часть года, тем самым задержав до осени 24 года перенесение центра внимания на органическое хозяйственное и культурное строительство в деревне и углубленную политическую работу в ней.

Поворот в эту сторону КПБ намечается примерно с ноября. Проработав решения октябрьского пленума ЦК РКП о деревне, занимающее столь значительное место в работе страны—КПБ в своих политических директивах отражает этот поворот, указывая организациям, что „Основными методами работы в настоящих условиях являются не методы администрирования, а методы развития советской общественности, под руководством коммунистической партии“.

„Создать вокруг КПБ слой беспартийных активных сторонников, через которых можно было-бы влиять и руководить всей советской общественностью в деревне. В этот слой вовлечь все наши силы: батраков, бедноту, середняков, комсомольцев и женщин делегаток. В этот слой привлечь всех активнейших крестьян, особенно середняков. Тех, которые нас „критикуют“ не отталкивать, а „привлечь“. Такова была вторая директива ЦК КПБ в ноябре 1924 г.

И третья директива: „В деревне идет ожесточенная классовая борьба; прояснять классовое сознание батраков и бедноты, никогда не путать середняка с кулаком, не относить к кулакам каждого крестьянина с достатком. Изолировать кулака. Следить за всеми его попытками захватить влияние над беднотой, закабалить бедноту. Вылавливать все попытки и случаи кулацкого террора с тем, чтобы ставить в форме широких судебных процессов“.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СЕЛЬКОРОВ.

Решения с'езда.

10-го марта в Москве начался I Всесоюзный с'езд селькоров „Крестьянской Газеты" и „Бедноты".

На с'езд с'ехалось 268 делегатов.

В результате разоблачений присланных в „Крестьянскую газету" и „Бедноту" за последние месяцы исключены из партии, сняты с работы целый ряд товарищей.

Тов. Яковлев (ред. „Беднота" и „Крест. газета") указывает, что селькоровское движение явилось ответом крестьян на непорядки, произвол, нарушение законов, на трудности, являющиеся препятствием к хозяйственному и культурному росту.

Что должны делать селькоры?

Для поднятия хозяйственного положения страны—селькор своей работой должен помочь очистить земорганы от чуждого элемента, он должен положить конец старой форме землепользования и вводить новые.

Не менее крупна роль селькора в оживлении работы советов.

Задача партии—устранить извращения, недостатки в работе советов.

Селькор своими письмами может помочь вскрыть больные нарывы на теле Союза республик.

Но наряду с плохим, надо освещать и хорошие стороны.

Формы организации.

Всесоюзный с'езд—еще раз подчеркнул, что единственно правильной организацией селькоров есть об'единение вокруг газет.

Никаких районных, губернских корреспондентских бюро—быть не должно. Опыт показал, что эти бюро нового в работу не внесли.

Кроме того организация селькоровская должна быть только добровольческая, никаких выборов, назначений селькоров не нужно.

Один и тот же селькор может посылать свои заметки в несколько редакций. Как подписывать заметки своей фамилией или вымышленной и куда их посылать это уж дело каждого селькора в отдельности.

Защита селькоров.

Большое внимание с'езд уделил вопросу защиты селькоров от преследований, защите его прав.

Наркомюст РСФСР принял постановление рассматривать покушения на селькоров по 64 ст. уг. код., которая карает вплоть до высшей меры наказания.

Кроме того, циркуляром Наркомюста за № 126 от 11 ноября 1924 г. всем прокурорам и помощникам прокуроров, предлагается установить с селькорами самую тесную связь, следить за появляющимися в газетах заметками селькоров о преступлениях местных властей, производить в кратчайший срок расследования по ним и т. д.

И следующий циркуляр за № 23 от 20-го января 1925 г. предлагает немедленно доносить в Наркомюст обо всех покушениях на селькоров и рабкоров, чтобы таким образом контролировать всю следственную работу по этим делам. К элементам, угрожающим селькорам, может быть применена 49 ст. уголовного кодекса, разрешающая высылать граждан, которые признаются общественно опасными.

С'езд прошел с большим под'емом.

В конце работы с'езда Госстрах сообщил, что им застрахованы все присутствующие на с'езде селькоры.

Бур.

ПРИВЕТ.

Грруппа делегатов Всесоюзного с'езда селькоров, состоявшегося в Москве 10-15 марта, шлет горячий привет всем селькорам Белоруссии и редакции: „Звезда". Шлем пожелание увеличить тираж газеты „Звезда".

Эта линия, взятая всей КПБ потребовала от каждой организаци, от каждого ее члена быстрой перестройки иных навыков приспособления к новым условиям работы, нового подхода к крестьянству.

Конечно, этот поворот в деревне не дается сразу. И в БССР, в самой КПБ его еще нельзя считать завершенным.

Дело Лапицкого является значительным звеном в цепи развертывающейся работы КПБ в деревне. Политические директивы ноябрьского пленума ЦК КПБ, решение об издании „Спутника Селькора" в декабре 2-ой Всебелорусский с'езд селькоров, и процесс Лапицкого в феврале; выезд 15 комиссий ЦК КПБ в районы в декабре и подготовка выезда в деревню на 2 месяца 300 ответственных работников в комиссиях ЦК и ЦИК; суд по делу о преследованиях Лапицкого; перевыборы сельсоветов, после активной подработки в феврале и марте, проведение большой политической и практической работы в деревне, 300 ответственных товарищей в феврале—марте; решения в марте ЦИК и СНК БССР по ряду вопросов земли, леса, совхозов, о расширении прав РИК и сельсовета и др., значительно помогающие крестьянскому хозяйству; переброска уже в марте до 120 ответственных работников в районы—такова цепь работы. Такой цепью медленно совершается поворот к деревне в БССР.

„Жирховка"—середняцкая деревня. Оба фланга—бедняки и кулаки, особенно кулаки, в ней в настоящий момент численно еще слабы. Но уже есть и оформилась значительная группа, которая «тянется» в кулаки, которая прикрылась званием «бедняка», пытается получить крупные наделы, стать настоящими хозяевами деревни.

Дело Лапицкого помогло КПБ и белорусской деревне вскрыть перед лицом рабочих и крестьян все особенности политического положения, значение деревенской общественности, ее лучших представителей селькоров во всей полноте и жизненности, понять подлинную линию Советской власти и партии в деревне, огромную роль деревенского актива в проведении этой линии.

Селькор Лапицкий один из этих передовиков крестьян. Середняк по своему хозяйственному положению, прошедший школу Красной армии, он бросается в бой против тех, кто, использовывая звание члена партии и советского работника, фактически помогал кулакам в их борьбе за власть в деревне, против бедноты и середняков.

Землеустройство—путь к осуществлению этих планов. Отнять землю у середняков, произвести неправильную расценку, во имя мнимой защиты бедняка—таков был „стратегический план" Овсянникова, бывшего полицейского, затесавшегося в ряды партии.

Партия и селькор.

ЦК КП(б)Б поставил перед местными организациями во весь рост вопрос об отношении их к селькорам.

Некоторые коммунисты в районах еще недостаточно поняли роль и значение селькоровского движения, всей важности работы селькора.

Со стороны кулаков в деревне наблюдается к селькору бешеная травля. За разоблачения проделок кулачества против селькоров мобилизуются все средства: клевета, обвинение в контр-революции, ложный донос и предание суду, побои, угрозы убийством, поджоги.

Опасности такого наступления не видят часто отдельные ответственные работники на местах. Они полагают, что селькор должен быть „официальным корреспондентом“ райисполкома, сельсовета писать то лько о хороших вещах, замалчивать недочеты. Как раз именно в таких местах, где работа „болеет“, селькоры ударяются в „разоблачительный“ тон. И именно в этих районах селькоры подвергаются жестоким преследованиям, ибо вскрывают многие недочеты. А дела о преследованиях селькоров вскрывают ярче другого материала все отрицательные стороны в работе низового советского аппарата.

Вместо того, чтобы направить работу селькора полностью на укрепление партии и сов. власти, эти товарищи отталкивают от себя селькора, применяя иногда по отношению к нему систему запугивания.

В ряде случаев райкомы сквозь пальцы, с полным невниманием относились к фактам преследования селькоров, с легкомысленным доверием относясь к обвинению их в „контр-революционности“ и „вредности“.

Некоторые работники даже утверждают, что среди селькоров много примазавшихся.

Это совершенно неверно.

ЦК КП(б)Б в одном из своих писем к организациям констатирует, что в „большинстве случаев в селькоровскую работу втянуты лучшие представители деревенской советской общественности, наиболее честные и сознательные из крестьян“.

После дела о преследовании селькора Лапицкого, ЦК КП(б)Б ставит ряд широких показательных процессов о преследованиях селькоров: Мостового, Милашевского, Хилькевича, об убийстве селькора Ракушева.

ЦК выпущена специальная листовка о деле Лапицкого. На днях выходит книжка, посвященная этому же делу.

В деревнях, по директиве ЦК, на крестьянских сходах ставятся доклады о роли и значении селькорства и преследованиях селькоров.

Кампания о селькорах проводится также внутри партии на районных партконференциях, собраниях ячеек, общих собраниях, в комсомоле, на рабочих собраниях.

На всех предстоящих районных с'ездах советов ставится специальный доклад о газете и селькоре.

Задание ЦК КП(б)Б по вопросу о селькорах сводится к тому, чтобы так провести кампанию о селькорах, чтобы на районных, окружных и Всебелорусском с'ездах советов на защиту селькора и его поддержку выступило во всеоружии мобилизованное общественное мнение партии, рабочих и крестьян.

Это даст новую силу, вольет новую струю бодрости в селькоров для продолжения той важной и трудной работы, которую они добровольно взяли на себя.

Присылайте в редакцию „Спутника“ деревенские стенные газеты для отзыва.

Лапицкий против этой „стратегии“ начинает отчаянную борьбу. Он знает, что „Овсянниковы могут только называться членами партии“, что „партия—это не Овсянниковы“

И вместе с ним борется большая часть Жирховки. Борются, ибо знают, что Советская власть не может и не пойдет против крестьянства, против середняка.

Середняк ищет правды против растущего кулака, против бывшего городового, примазавшегося к Советской власти. Эту правду он находит с помощью печати, через селькора.

Лапицкий, опираясь на свою „красноармейскую правду“, на свое убеждение, что „настоящая советская власть“ не может оправдать Овсянниковых, опираясь на середняка в деревне, не прекращает борьбы, несмотря на гонения, нажимы на местных работников.

Косность, бюрократический консерватизм, неумение, а кой-где и нежелание осмыслить происходящие в деревне сдвиги, в первый период приводят к ряду затяжек следствия. Кой-где еще чувствуется влияние Овсянниковых, еще действует слепая вера в их честность, „преданность“ советской власти.

У многих т. т. не было вначале достаточного понимания всего политического значения дела, как селькоровского дела; не было понимания всей необходимости явно открыто сказать о безобразиях Жирховки, их осудить, осудить и мнимых „коммунистов“.

Именно в борьбе с таким подходом к делу сыграла очень крупную роль центральный орган нашей партии „Правда“, своей настойчивостью и неослабным вниманием заставившая уже в первый период следствия по делу Лапицкого выпрямить линию следствия.

В чем политический смысл процесса?

„При новой экономической политике в деревне кулачество растет и будет расти. Оно домогается добиться такого положения, чтобы свободно эксплоатировать трудовое крестьянство, накоплять, восстановить частный капитал. Поэтому кулачество выступает против всех мероприятий Советской власти, пытается захватить органы власти в деревне в свои руки, чтобы через них добиваться своих целей.

Своими силами кулачество полностью достичь своих целей не сможет. Оно об'единяет вокруг себя все темные силы деревни: бывшего помещика, полицейского, бандита и тому подобных. Кулачество пользуется темнотой и отсталостью части крестьянства в своих целях. Кулачество проталкивает в советы и поддерживает в советах своих приспешников, людей, присосавшихся к советской власти, на деле чуждых ей, на деле помогающих кулаку, а не трудящимся.

Кулачество добивается того, чтобы повести за собой значительную часть крестьянства. Для этого оно ста-

Селькор и с.-х. налог.

Небольшой, но характерный факт: „По заметке селькора, присланной в „Крестьянскую газету“, на хуторах Лихиничи, Оршанского округа, обнаружено 420 десятин укрытой от с.-х. налога земли. В преступлении замешаны члены комиссии, производившей учет, бравшие и вымогавшие с крестьян взятки. Виновные привлекаются к суду“.

Это факт из области, где для селькора еще непочатый край работы. Борьба кулачества с Советской властью и беднотой выливается в налоговой области в форму уклонения от уплаты налога, а еще чаще в форму укрытия об'ектов от учета. На помощь кулаку, укрывшему землю, приходит кулак, затесавшийся в учетную комиссию: рука моет руку, концы прячутся в воду, до 2-х тысяч рублей налога не добирается и только через полгода преступление обнаружено—благодаря заметке селькора.

Разумеется, виновных накажут, налог взыщут, но ущерб, нанесенный государству, нельзя расценивать только в сумме недобранного налога. В материальных вопросах, в вопросах уплаты налога крестьянин всегда очень чувствителен и малейшая несправедливость очень живо им ощущается. Глядя на кулака, укрывшего с помощью агентов власти землю и недоплатившего налог, беднота и середняк возмущаются, подчас ругают самую власть, говорят о несправедливом обложении, не платят сами налога, хотя при других условиях заплатили бы его не споря.

Случай, обнаруженный в Лихиничах — не единственный: мы имеем много таких-же историй, но еще больше случаев не раскрытых. Еще много десятин кулацкой земли укрывается от учета, многие кулаки платят только половину того, что с них причитается; есть и такие, которые, укрыв землю и скот, вовсе освобождены от налога, как беднота.

Через месяц-полтора начнется подготовка к новой с.-х. налоговой кампании — учет об'ектов обложения. Обнаружить укрытое, учесть все об'екты налоговой аппарат не в силах, если на помощь ему не придут деревенские общественники. Селькоры должны оказать нам всяческую поддержку; кому, как не им, лучше знать и показать укрытые кулаком об'екты; кому, как не им раскрыть все злоупотребления представителей власти, обнаружить взяточничество, укрывательство, формализм и небрежное отношение агентов власти к интересам крестьянства.

Каждый честный трудовой крестьянин должен стать селькором, когда обнаружит халатность или преступление в сельхозналоговом деле.

И. К—к.

Весенний сев и селькоры.

Основные задачи селькора, как общественного деятеля на селе и как корреспондента в весенней сельскохозяйственной кампании сводятся к следующему: 1) помочь земорганам в проведении общей сельско-хозяйхозяйственной политики; 2) способствовать земорганам втянуть, как можно большее количество крестьян в разрешении агрикультурных задач посевкампании и 3) помочь организациям крестьянской бедноты и земорганам в проведении всех мероприятий по оказанию помощи действительно бедняцким элементам деревни.

Сельско-хозяйственная политика земорганов направлена сейчас к тому, чтобы, в этом году создать благоприятные условия для перехода к более выгодным и совершенным формам землепользования. Перевод на многополье—ударная задача посевкампании.

В этом направлении селькору предстоит проделать следующее: осветить ход подготовительной к посевкампании работы земорганов в отношении перевода хозяйств на многополье, сообщить количество фактически переведенных на многополье хозяйств; какую форму землепользования выбрали землеустраивающиеся хозяйства. Важно также и освещение работы уже землеустроенных хозяйств с поселковыми формами землепользования. К этому нужно приступить сейчас-же, ибо чем больше мы обменяемся опытом работы поселков, тем легче будет местам вести агитацию за переход к поселковой форме землепользования.

К агрикультурным мероприятиям посевкампании относятся: агитация за зерноочищение и протравливание семенного материала, организация зерноочистительных пунктов; организация семеноводных тавариществ;

рается поссорить середняка с бедняком и середняка повести за собой, внушить ему, что советская власть не помогает крестьянину, а только рабочему, тем самым ослабляя союз рабочих и крестьян“. (Из постан. суда).

Советская власть и партия на процессе еще и еще раз выявили линию своего поведения в отношении к середняку, показали белорусской деревне, как мы боремся против тех, кто во имя своих корыстных интересов извращает линии партии по отношению крестьянства.

Жирховка—не типичное явление в Белоруссии. Но кой какие болячки, имевшиеся в Жирховке, могут иметь место и в других частях Белоруссии.

Эти болячки суть: недостаточное внимательное отношение к нуждам крестьянства, недостаточно вдумчивый подход в происходящим в деревне процессам расслоения, не всегда правильное отношение к растущему активу, неумение его использовать.

Борьба с этими болячками велась особенно настойчиво последние месяцы.

Сейчас уже можно подвести кой-какие итоги этой работе.

Теперь в марте, особено в итоге работы в белорусской деревне 300 ответственных работников, можно говорить, что поворот в основном завершен, линия понята, линия практически проводится в жизнь. Попутно с этим,—дело о преследованиях селькора Лапицкого в этом повороте занимает свое значительное место.

В деревне большое оживление. Активность при происходящих перевыборах выросла в несколько раз. Сельсоветы начинают работать по новому. Середник активнее втягивается в советскую работу. Усилено выявление крестьянского актива и одновременно очень усиленно происходит процесс выбрасывания из советского аппарата всех негодных элементов, всех тех, кто не в состоянии усвоить линию партии и советской власти в отношении к крестьянству. Ряд процессов политич. характера в округ. и районах, с привлечением самих широк. масс крестьянства должны завершить эту смену, должны закрепить в сознании крестьянства правильное понимание линии партии, еще больше укрепить влияние партии в деревне, союз рабочих и крестьян.

Укрепление низового советского и партийного аппарата ответственными работниками за счет города, максимальная помощь деревне, всемерное сплочение середнака и бедняка вокруг заветов Ильича, максимально-осторожный подход к старательному хозяину, крепкому середняку—вот те выводы, которые компартия Белоруссии сделала из нынешнего положения деревни, частично использовав для этого и опыт Жирховки.

В. Нодель.

Эта статья идет в выходящей на днях книге „Жирховка“.

развитие технических культур и улучшение техники земледелия. Обо всех этих мероприятиях, направленных к интенсификации крестьянского хозяйства, селькор должен писать, сообщая количество уже очищенного в его районе посев материала, количество зерноочистительных пунктов, количество организованных семеноводных товариществ, количество хозяйств, удобривших свои участки минеральным удобрением и засеявших технические культуры. Об этом нужно писать сейчас-же после посева—цифровые данные можно разработать совместно с корреспондентом статбюро.

В посевной кампании настоящего года государство организовало большую помощь маломощным крестьянским хозяйствам—отпущен большой кредит на заготовку с.-х. машин, удобрений, отпущена семссуда. Селькор должен быть знаком со всеми этими видами помощи и писать о размерах ее в его районе и о группах населения, использовавших эту помощь.

Уже сейчас следует писать о мероприятиях земорганов и комитетов взаимопомощи в проведении запашки бедняцких хозяйств, которые не имеют лошадей и мертвого инвентаря.

Большое значение в посевкампании имеют сельскохозяйственные советы, курсы и кружки. Селькору нужно осветить их работу, сообщая редакции состав советов и состав слушателей курсов и кружков. Селькор в своих корреспонденциях должен особо отмечать инициативу местного крестьянства в проведении мероприятий, связанных с весенней сельско-хозяйственной кампанией.

Наряду с этим селькор должен писать и о том, насколько земорганы приняли меры к оповещению населения о мероприятиях советской власти к посевкампании.

Весенний сев приближается с каждым днем, между тем, имеющиеся у нас сведения говорят о том, что во многих районах ничего еще не сделано в смысле практического проведения вышеперечисленных задач посевкампании. Задача газеты—подтянуть отставших, раскачать весь аппарат, на которого советская власть возложила ответственность на успешное проведение весенней сельско-хозяйственной кампании.

Б. Каменский.

Хата-чытальня і селькор.

Якое-ж значэньне мае хата-чытальня ў працы селькора?

Адказ на гэтае пытаньне часткай знаходзіцца ў тым становішчы, што актывістыя павінны вясьці сваю працу праз хаты-чытальні. Гаворачы аб актывістых, мы ў першую чаргу маем на увазе іменна селькораў. Ужо бясспрэчна ўстаноўлена, што селькор ёсьць ня толькі чалавек, які піша ў газэты аб розных станоўчых або адмоўных баках вясковага жыцьця і кіраўнічых устаноў вёскі, але селькор павінен быць і лепшым, самым актыўным грамадзянінам вёскі.

Калі да ацэнкі ролі селькора мы падойдзем з гэтага адзіна праўдзівага пункту погляду, дык прыдзем да вываду, што ўсю сваю грамадзянскую працу ён павінен праводзіць пераважна праз хату-чытальню, у сувязі з усім актывам вёскі, а часамі і стоячы на чале ўсёй працы гэтага актыву. Практычна праца селькора праз хату-чытальню павінна ісьці ў напрамках: арганізацыі насьценнай газэты і ўцягваньня ў супрацоўніцтва ў ёй па магчымасьці большага ліку сялянства і ў першую чаргу вясковага актыву, арганізацыі гурткоў голасных чытачоў газэт і пашырэньня сельскіх карэспандэнтаў, з якіх з часам павінен быць арганізаваны карэспондэнцкі гурток, пашырэньня ліку падпісчыкаў на газэты і актыўны ўдзел селькора ў працы ўсіх іншых гурткоў, якія існуюць пры хаце-чытальні. Калі якіх-небудзь гурткоў пры хацечытальні яшчэ няма, дык абавязкам селькора зьяўляецца арганізаваць іх і накіраваць іхнюю працу так, каб прывабіць да яе зацікаўленасьць сялянства.

У умовах Беларусі пры хатах-чытальнях найбольш карыснымі, апроч гурткоў па чытцы і распаўсюджваньню газэт, будуць гурткі па ліквідацыі пяпісьменнасьці, сельска-гаспадарчыя і антырэлігійныя. Карысны, разумеецца, і ўсе іншыя гурткі, як харавыя, драматычныя, але для іх арганізацыі ня ўсюды маецца магчымасьць. Што тычыцца, напрыклад, гуртка па ліквідацыі пяпісьменнасьці або сельска-гаспадарчага, дык для працы ў гэтых гуртках людзі заўсёды знойдуцца і зацікаўленасьць да яе з боку сялянства забясьпечана.

Асобна трэба адзначыць працу антырэлігійных гурткоў на вёсцы. Шмат у каго з мясцовых актывістых, а ў тым ліку і ў селькораў, ёсьць вялікае імкненьне да антырэлігійнай працы, і за яе яны бяруцца найбольш ахвотна. Будуецца гэта праца ў большай частцы выпадкаў, без належнай увагі; прачытваецца такая-сякая літаратура, выпісваецца газэта „Безбожник" і таварышы на месцох думаюць, што яны ўжо зусім падрыхтаваліся да вядзеньня гэтай працы і ў шырокіх колах сялянства. Памылковасьць гэтага пагляду выяўляецца з першых-жа крокаў, калі той ці іншы таварыш ня можа даць адказу на цэлы шэраг запытаньняў сялянства і ў выніку гэтага праца прыносіць замест карысьці—шкоду.

Такіх выпадкаў трэба, як толькі магчыма, унікаць. Антырэлігійная праца павінна весьціся на першых часах толькі ў самім гуртку; вынасіць яе на шырокія колы сялянства магчыма толькі пасьля таго, калі падрыхтаванасьць гуртка будзе стала сьцьверджана партыйнымі ўстановамі.

Праца іншых гурткоў павінна весьціся бязумоўна пры ўдзеле спэцыялыстых; так, у сельска-гаспадарчым гуртку павінен працаваць мясцовы аграном, у гуртку па ліквідацыі няпісьменнасьці—настаўнік і г. д. Роля селькора ў гэтых гуртках павінна быць толькі арганізацыйнай; беспасрэдна кіруючая роля селькора належыць яму ў гуртках па выданьню насьценнай газэты, па распаўсюджваньню газэт і па ўцягваньню ў селькорскую працу сялянства. Ува ўсіх іншых галінах культурна-асьветнай працы на вёсцы селькор павінен быць пачынальнікам, узбудзіцелем грамадзянскай зацікаўленасьці і арганізатарам. Пры ўдзеле селькора распрацоўваецца плян працы гуртка, адзначаюцца лекцыі, якія павінны быць прачытаны, а ўжо ажыцьцяўленьне гэтага пляну праводзіцца сьвядомымі ў тым ці іншым пытаньні людзьмі. Разумеецца, што калі селькор зьяўляецца адначасна і спэцыялістым у тэй ці іншай галіне культурна-асьветнай справы, дык кіраваньне гуртком ён можа ўзяць на сябе.

Адно толькі трэба яшчэ раз падкрэсьліць, што ўва ўсёй культурна-асьветнай працы на вёсцы селькор павінен быць першым з першых і праводзіцца яна павінна праз хату-чытальню. Сувязь селькора з хатай-чытальняй павінна быць самай шчыльнай.

І. Шыпіла.

Преследования рабочих и сельских корреспондентов.

Умер от побоев.

Умер от побоев селькор „Орловской Правды" комсомолец т. Добарин, Однолуцкой волости, Болховского у. Полагают, что Добарина избили кулаки, о которых он писал в газете. Ведется следствие.

Избиение селькора.

ЧЕРЕПОВЕЦ. Кулаки села Любец--Самухин, Тарин и Кондрашкин избили сельского корреспондента Еремина, который организовал в селе кружок селькоров и стенную газету. В стенной газете Еремин разоблачил церковного старосту Самухина и несколько самогонщиков. Избивая селькора, кулаки кричали: „Это тебе за газету, за то, что порочишь религию". Виновники избиения арестованы.

Покушение на рабкора.

СИМФЕРОПОЛЬ. В Карасубузаре было произведено покушение на жизнь рабочего корреспондента Лагутина.

По заметкам Лагутина и других рабкоров Карасубазарский районный исполком предпринял обследование Аргачинского сельсовета. В связи с обследованием, застрелился один из членов Арганчинского сельсовета—председатель комитета взаимопомощи.

Покушение на селькора

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ. Секретарь Сойгинского сельсовета покушался на убийство сельского корреспондента т. Якимова, разоблачившего секретаря в газетной заметке. Секретарь выстрелил в т. Якимова из револьвера, но промахнулся.

После покушения т. Якимов прислал письмо в редакцию местной газеты, в котором пишет: „До сих пор я был очень занят хозяйством и мало писал в газету. Теперь же я буду разоблачать все незаконные проделки, хотя бы мне пришлось поплатиться за это жизнью".

Преследование рабоч. корреспондентки.

СЕВАСТОПОЛЬ. Старший врач эвакуационного приемника Домаров уволил рабочую корреспондентку санитарку Галло за разоблачительную заметку в газете „Маяк Коммуны". Дело об увольнении Галло передано прокурору.

Убийство селькора.

БРЯНСК. Ночью 23-го февраля в д. Бакшеево, Бежжецкого у., неизвестными убит секретарь ком'ячейки, член районного совета, селькор местной газеты т. Калмыков.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах: т. Калмыков выходил из хаты члена районного совета соседней деревни. В темноте неизвестным ему был нанесен тяжелым предметом смертельный удар.

„Самогонщики против селькоров".

(Богушевский район БССР.)

Селькора стенгазеты Муху Якова, дер. Курейшино, побили самогонщики соседней деревни Папинка Цуран Стефан и Цуран Михаил за написанную заметку в стенгазету о торговле и распитии самогона. Дер. Папинка отличается самогонокурением и активу соседней дер. Курейшино за борьбу с самогоном посылают угрозы.

Чернов.

По врагам рабселькоров.

Убийцы селькора расстреляны.

Приведен в исполнение приговор над убийцами сельского корреспондента Малиновского—Попандопуло, Тулюпой и Стецуком.

По заметкам рабкоров и селькоров.

Во втором полугодии 1924 г. Пензенской прокуратурой произведено 207 расследований по заметкам рабкоров и селькоров.

В первом полугодии расследования производились лишь по 19 заметкам.

По газетным заметкам

За 1924 г. Уральской прокуратурой направлено для расследования 1757 газетных заметок. Окончено расследование по 1215 заметкам. Из них полностью подтвердились 34 проц., частично 33 проц. По заметкам осуждено 44 человека, уволено с должности—20, смещено на низшие должности—18, сделано выговоров—54, предупреждений—6.

За преследование рабкора.

За преследование рабкора, написавшего заметку в стенную газету, Гомельский Уездный Комитет РКП исключил из партии народного судью и объявил строгий выговор ряду работников.

За преследование селькора под суд.

В с. Сенном, Ахтырского округа, группа кулаков повела ожесточенную борьбу против селькора Харьковской газеты, тов. Богаенко. Зачинщиками этой борьбы являются бывший с.-р Григоров, бежавший в годы гражданской войны заграницу; Усатин—бывший царский чиновник, лишенный за свое темное прошлое права голоса и Николаенко, бывший торговец. На сельском сходе эта тройка требовала самосуда над селькором за напечатание в харьковском „Пролетарий" разоблачительных заметок. По распоряжению прокуратуры виновники арестованы и преданы суду.

Деревня Ракушево.

Родина и место работы убитого селькора Ракушева дер. Лихиничы, Оршанского округа, согласно воле тамошних крестьян переменована в дер. Ракушево.

С'езд селькоров Чувашской газеты.

15-го марта открылся с'езд селькоров газеты «Канаш». Прибыло 250 селькоров, среди которых половина комсомольцев. Вследствие распутицы, большинство селькоров пришло пешком.

Смерть старейшего рабкора.

В Киеве скоропостижно скончался старейший киевский рабочий корреспондент, наборщик Петр Реков, основатель рабкоровского движения в Киеве.

Повесть о селькоре Гусеве.

Дело о преследовании верхне-долецкого селькора тов. Гусева или, вернее, дело верхне-долецкой банды, в течение пяти лет стоявшей у власти—это исключительное по своей жуткости дело.

Исключительность этого дела заключается в том, что тов. Гусеву пришлось выносить не только преследования со стороны верхно-долецкой банды, но *самому* довести свои разоблачения до конца—до Высшего Суда БССР, где бандиты получили по заслугам.

Я говорю «самому», потому что даже печать в лице редакции «Звезды», селькором которой состоял тов. Гусев, не поддержала его. Надо в этом открыто сознаться: бандитам удалось оклеветать и опорочить тов. Гусева перед редакцией.

Я помню—это было месяцев 10 тому назад—редакция получила письмо тов. Гусева, в котором он описывал, как его преследуют в Верхних-Дольцах. Единственное спасение тов. Гусев видел тогда в своем... револьвере. По поводу этого письма в «Звезде» была напечатана статья. Через несколько дней, в ответ на эту статью, редакция получила письмо от ответственного партработника (фамилии, к сожалению, не помню, но кажется Волох, ныне осужденный по этому долу), заверенное печатью. В этом письме автор доказывал в ироническом тоне, что редакция стала слепым орудием проходимца Гусева, который подрывает работу волкома и волисполкома.

Как бы в подтверждение этого письма, через несколько дней редакция получила копию приговора нарсуда по делу Гусева. Гусев обвинялся в растрате кооперативных денег в бытность его председателем кооператива, нарсуд признал его виновным, хотя вынес приговор довольно мягкий.

В то время такие два документа, как письмо ответственного партийца и приговор нарсуда, были достаточны для того, чтобы подорвать доверие к селькору, недостаточно при том еще хорошо известного редакции.

Мы прекратили печатать корреспонденции т. Гусева.

Через некоторое время т. Гусев сам явился в редакцию для об'яснений. Худой, изможденный, оборванный—он долго рассказывал о том, что делается в Верхних-Дольцах, и плакал горькими слезами. Но когда он рассказал, что подал обо всем этом заявление прокурору, мы решили до выяснения этого дела своих отношений к т. Гусеву не изменять и предложили ему, когда в прокуратуре дело примет желательный для него оборот, сообщить нам об этом и возобновить свою работу.

Разбитый ушел т. Гусев из редакции. С тех пор он нам больше не писал и мы о нем ничего не слышали.

Но вот, через 10 месяцев мы получили толстый пакет от тов. Гусева с препроводительным письмом, следующего содержания:

„Согласно личного разговора, я ждал справедливого суда, чтобы показать, что я был и есть честный корреспондент. Процесс с 14 по 16 включительно явно выявил физиономию прежней власти на месте, как ВИК'а, так и даже ответственного секретаря волкомпарта, а посему с настоящего момента горю вновь желанием служить и рисковать даже жизнью на пользу дела и справедливости. Прошу выслать вновь корбилет".

В чем же заключается сущность того дела, за которое подвергался преследованиям селькор тов. Гусев; дело, которое ему одному, почти без всякой помощи, и даже без помощи редакции, пришлось в невероятно тяжелых условиях, довести до конца?

Во власти бандитов.

В 120 верстах от Борисова, недалеко от границы, находится село Верхние Дольцы, до районирования являвшееся волостным центром Верхне-Долецкой вол.

Население здесь темное и забитое. И неудивительно: почти пять лет подряд, по 1924 год включительно, здесь фактически не было советской власти. Да и вообще не было никакой власти. Был, правда, волисполком, был даже волкомпарт. Но руководили ими бандиты, настоящие бандиты, в буквальном смысле этого слова.

Предволисполкома и секретарем волкомпарта был Матвей Волох, а брат его Семен Волох „совместительствовал": он был завед. земотделом и., главарем бандитской шайки, грабившей государственные и общественные учреждения и организации, производившей налеты на граждан по большим дорогам, не гнушавшийся даже конокрадства.

Предволисполкома и секретарь волкомпарта Матвей Волох не только знал обо всем этом, но фактически покровительствовал банде. И немудренно: в бандитскую шайку входила даже местная «интеллигенция»—лекпом Попкович с женой, шкрабы Корженец (супруги) и т. д.

Этой шайкой, с ведома Матвея Волоха, были ограблены касса волисполкома и местный кооператив. Ограбленные вещи и деньги делились, при чем часто устраивались пьяные оргии. Кроме того, процветало взяточничество, «блюлись» интересы кулачья и самогонщиков. Бандиты, однако, и с последними не церемонились. Об этом достаточно красноречиво говорит следующий факт. Как-то в волости была получена партия календарей, в которых были напечатаны образцы только что появившихся в свет червонцев. Главари банды вырезали образцы червонцев и сбыли их самогонщикам взамен настоящих червонцев, получив за это самогон.

Не гнушалась эта шайка и сбытом ворованных казенных вещей, и контрабандой. Последней бандиты, стоявшие у власти, занимались довольно своеобразно. Они оказывали содействие контрабандистам, при чем частенько сами же производили налеты на них с целью ограбления.

Предволисполкома Волох, без ведома ГПУ, пропускал людей через границу из Польши и даже выдавал им документы.

Под властью этой банды жило крестьянство в течение почти 5 лет, не только не смея пикнуть против нее, но частенько письменно восхваляя ее.

Заведывал „письменным восхвалением" бандитов лекпом Попкович, который собирал среди населения подписи и поручительства для «засыпавшихся» бандитов. Боясь мести, честные граждане, втиши роптавшие на эту банду, все же давали подписи и поручительства.

Но вот, на этом жутком и беспросветном фоне появляется селькор т. Гусев, который начинает исподволь, шаг за шагом изобличать на страницах «Звезды» темные верхне-долецкие дела. Бандитская шайка встревожилась и стала „заигрывать" с т. Гусевым, приглашая его в свою компанию выпить. Но когда эта игра не дает результатов, тогда против т. Гусева об'является поход.

Бандитам удается подорвать к т. Гусеву доверие со стороны редакции, опорочить его по суду и т. д. Одновременно т. Гусев на месте подвергается неслыханным преследованиям. Его избивают, посылают этапным порядком пешком в Борисов за 120 верст и обратно.

Он оказывается буквально затравленным, опасается, что из-за каждого угла на него произведут нападение.

Но начатое дело освобождения района из-под власти бандитов тов. Гусев продолжает с редким упорством и доводит его до конца—до Высшего Суда БССР.

Дело верхне-долецкой банды.

На скамью подсудимых попадают 17 участников банды, во главе с быв. предволисполкома и секретарем

волкомпарта Матвеем Волохом, его братом Семеном Волохом и лекпомом Попковичем.

Необычайно жуткую картину жизни населения под властью этой банды нарисовали на суде ряд потерпевших и свидетелей-комсомольцев и крестьян.

Комсомольцы рассказывали, как эта банда пыталась привлечь их на свою сторону, а когда это ей не удалось, их начали преследовать.

Главным свидетелем обвинения был селькор т. Гусев. Он последовательно развернул ужасный верхне-долецкий клубок. Рассказал о грабежах, злоупотреблениях, беспробудном пьянстве, преследованиях против него.

Когда в Верхние-Дольцы приехал нарсудья Козел, бандиты устроили в верхне-долецкой школе пьяную оргию, во время которой был избит тов. Гусев. А на следующий день судья „судил" по указке этих бандитов. Кулаков, бандитов, спекулянтов оправдывал, а бедняков подвергал тяжелым взысканиям.

Высший суд приговорил трех главарей этой шайки, в том числе Семена Волоха, к высшей мере наказания —расстрелу, с конфискацией их имущества.

Быв. предволисполкома и секретарь волкомпарта Матвей Волох приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией, сроком на 3 с пол. года, лекпом Попкович—на 2 года, 5 человек—на 3 года каждый и 1—на 3 года 8 месяцев, 6 человек оправдано.

Кроме того, суд постановил привлечь к ответственности быв. судью Козла, верхне-долецких шрабов Корженец (супруги) и быв. двух членов верхне-долецкого волисполкома—Овсевича и Бугая.

Суд также постановил выделить весь материал о преследовании селькора „Звезды" Гусева верхне-долецкими властями, передав его прокуратуре.

* *
*

Маленький, незаметный селькор Гусев, затравленный и опороченный всесильными бандитами, добился своего. Он привел верхне-долецкую „власть" на скамью подсудимых в Высший Суд БССР, который каленым железом выжег эту „власть" из Верхних-Дольцов.

Селькор Гусев освободил целый район от власти бандитов, помог партии и сов. власти показать верхне-долецким крестьянам, что бандиты, властвовавшие над ними в течение 5 лет, являются злейшими врагами партии и сов. власти.

— И посему,—пишет тов. Гусев в редакц. „Звезды" после всего этого,—с настоящего момента горю вновь желанием служить и рисковать даже жизнью на пользу делу и справедливости.

Эта повесть о жизни и борьбе селькора Гусева является лучшим доказательством значения селькоровской работы и силы партии и советской власти, имеющих в деревне, среди беспартийных крестьян, таких крепких и стойких помощников.

ГР. ЛЬВОВИЧ.

Жалезны фонд—наша дапамога.

У другім нумары „Спутніка Селькора" т.т. Палякоў і Копцік выказваюцца, каб замацаваць жалезны фонд, дык трэба, каб рэдакцыя кожны месяц адчысьляла ад ганарару 10 проц.

Гэтае пытаньне я патрымлiваю. Неабходна, каб абавязкова ў нашай організацыі быў свой фонд.

Кожны селькор павінен чакаць на сябе ворага. Цяпер бываюць надта часта напады і мы, селькоры, свайго сатаварыша павінны падтрымаць.

Адзеля таго, каб наш фонд быў большы, дык трэба сродкі.

Адкуль-жа гэтых сродкаў узяць? Узяць гэтакімі мэтамі, як адчысьленьне 10 проц.

Селькор Муравейка.

В защиту рабкора и селькора.

(Статья прокурора Верховного Суда СССР т. Нехамкина).

Борьба на селькоровском и рабкоровском фронте становится все сильнее. Нет того дня, чтобы газеты не приносили известий—то об убийстве селькора, то о покушении на него, об избиениях и пр.

Социальные корни этой борьбы таятся в непримиримом противоречии между нарождающейся новой советской общественностью и отмирающим, но еще недостаточно крепким старым, звериным бытом темной деревни,—деревни, бьющейся в цепких лапах кулака.

Расслоение деревни идет во-всю. Кулак, самогонщик, мироед все усилия направляют на то, чтобы покорить „под ноги" себе все деревни, окончательно добить бедняка и перетянуть на свою сторону середняка. Несовершенство власти на местах является сильнейшим козырем в руках у кулаков в этой борьбе.

Нечего греха таить,—много, много есть темных углов, глухих деревень, где власть является послушным орудием в руках мироеда.

И вот в таком медвежьем углу появляется селькор. Кто такой селькор? Большей частью это молодой крестьянин-передовик, поживший в городе, побывавший в Красной армии. Он видел, он знает настоящую, подлинную советскую власть. Он понимает ее задачи. Он знает, что она воистину рабоче-крестьянская власть.

И он видит, как в деревне делается гнусное, злое дело. Видит, как извращается сущность пролетарской власти. Понимает, что кулаки, мироеды и негодяи, примазавшиеся к власти, губят смычку рабочего с крестьянином, города с деревней,—смычку, которая является вернейшим залогом победы революции.

И селькор берется за перо. Смело вступает он в бой с тьмой, невежеством, воровством, пьянством, хулиганством.

Тяжела эта борьба. Он один. Но селькор не боится. Он знает—его дело правое.

В газетах появляются заметки. Темные дела выходят наружу. Начинает копошиться осиное гнездо взяточников, пьяниц, насильников и кулаков. Изыскиваются всевозможные способы, чтобы избавиться от „беспокойного" человека. В результате—обрез, выстрел, и селькора нет.

Советская власть должна энергично встать на защиту селькора. Железной рукой должны быть устранены все мешающее селькору делать его большое дело.

Защита рабкора и селькора должна идти по двум направлениям: 1) жестокая кара виновных в преследованиях рабкора и селькора, беспощадная расправа не только с непосредственными исполнителями этих преследований, но и с кулачьем, являющимся организатором их, и с властью, покрывающей все преступления, и 2) своевременное предупреждение возможности совершения насилий над рабкором и селькором: создание для них спокойной обстановки, необходимой для работы.

Мы имеем по этому вопросу следующие постановления центральных властей.

Убийство или покушения на убийство селькора не есть простое уголовное преступление. Оно, несомненно, имеет политический характер. Борьба против рабочих и сельских корреспондентов есть борьба против Советской власти. И народный комиссариат юстиции предписывает всем прокурорам и судам РСФСР карать за эти преступления, как за контр-революционные, расценивать такие убийства и покушения на убийство, как террористические акты (ст. 64 Уголовного Кодекса). За эти преступления по нашему закону полагается расстрел.

Об этом постановлении Наркомюста необходимо широко оповестить все население РСФСР.

Все трудящиеся должны знать, что их представители, борцы за их лучшую будущность, имеют надежную защиту в лице советского суда и прокуратуры.

А кулаки, контр-революционеры, все мешающие работе селькора и рабкора, пусть знают, что пощады им не будет.

Одной из мер предупредительного характера является постановление Верховного Суда. Верховный Суд, из поступающих к нему заявлений и сообщений, усмотрел следующее глубоко ненормальное явление: некоторые должностные лица, которым редакции газет посылали на расследование заметки рабкоров и селькоров, не сохраняли втайне их имен. Мало того, их имена становились известны тем должностным лицам, о чьих злоупотреблениях они писали. Конечно, такое совершенно недопустимое отношение должностного лица ставило в невозможное положение авторов заметок,—„обиженный“ мстил, преследовал и кроме того, заметал следы совершенных им преступлений.

Верховный Суд раз'яснил, что разглашение должностным лицом имен корреспондентов или содержания заметок является уголовно-наказуемым деянием и должно наказываться по соответствующим законам РСФСР.

А закон за такие преступления предусматривает суровые кары—вплоть до лишения свободы.

Вот те постановления, которые приняла центральная власть для охраны рабкора и селькора.

Успешное проведение их в жизнь зависит от:

1. Бдительности местных властей. Плох тот прокурор, который не сможет в своем районе предупредить преследований рабкора и селькора.

2. Широкая самодеятельность самих трудящихся в этом. Каждый честный советский гражданин должен считать своим долгом защиту людей, борющихся с окружающей его неправдой. Не должно быть в этом деле равнодушных. Никто не может сказать: „моя хата с краю—я ничего не знаю“.

Итак, Советская власть принимает все меры, чтобы поставить рабочих и сельских корреспондентов в надлежащие условия.

Можно с уверенностью сказать, что победы на этом фронте мы добьемся, как и на всех других. Этой победе в значительной степени могут и должны помочь сами рабкоры и селькоры, оберегая свои ряды от нечистоплотных элементов и тщательно проверяя и взвешивая факты, освещаемые в корреспонденции.

Есть такие, которые берутся за перо с грязной целью сведения личных счетов.

Через Верховный Суд прошло уже несколько дел, в которых человек, именующий себя рабкором, клеветал на честных работников по тем или иным личным соображениям.

Насколько такое явление вредно, много говорить не приходится. Помимо того, что ни в чем неповинного гражданина начинают таскать по судам, подрывается вера в самого рабкора, в его делю. Падает столь необходимый ему авторитет среди трудящихся.

Правда, только правда должна быть в рабкоровских и селькоровских заметках!

Всех лгущих, интригующих из славной рати рабкоров и селькоров—вон!

Всем травящим и преследующим рабкора и селькора пощады не будет!

Вооружить активистов.

(В порядке предложения)

В последнее время участились убийства селькоров. Правда, убийцы вычищаются „каленым железом“.

Эта мера защиты селькора, подымает его энергию в селькоровской работе.

Но вместе с тем весь темный элемент и кулачество начинает преследовать селькора более „усовершенствованными способами“.

Неудивительно, что селькор, зачастую, вечером боится выйти к соседу посидеть, ибо он чувствует, что его преследуют, так как у него, кроме „селькоровского пера“ и стремления помочь советскому строительству, ничего нет для самообороны.

Мне кажется, что необходимо подумать о мерах охраны селькора.

Одним из таких „способов охраны“ считаю необходимым вооружение „активных селькоров“.

Селькор Свойняк.

От редакции. Мы считаем неправильным предложение тов. Свойняка. Мы стремимся вовлечь в ряды селькоров возможно больше крестьян. Мы подчас даже не в состоянии учесть всех. Понятно, что говорить о вооружении не может быть и речи.

Якубовщина.

О кулаке, бандите и самогонщике Якубовском, властвовавшем в Копаткевичском районе, Мозырского округе, и ныне арестованном, уже достаточно писалось в „Правде“ и „Звезде“. Здесь я хочу рассказать о том, как Якубовский пришел к власти и как он властвовал.

Во время польской оккупации Якубовский служил шпионом у поляков и благодаря ему, пролито не мало крови партизан, зверски изуродованных белополяками. По 1922 г. Якубовский свободно, без всяких препятствий грабил всех, кого только хотел.

После окончания гражданской войны этот «полезный» человек был вынужден взять новую «линию». Живя на хуторе среди темного леса, он организует шайку бандитов, направляет ее в лес, непосредственно руководя ее действиями. Сам же он „на хорошем счету“ у власти, как „полезный“ человек в борьбе с бандитизмом.

Имея хорошо оборудованный самогонный аппарат, Якубовский в лесу, на хуторе открыл свой «спирттрест» вместе с милицией.

В течение одного года Якубовский стал настоящим помещиком. У Якубовского появляется выездной жеребец-рысак; вместо гнилой избенки вырастает дом на каменном фундаменте. Ежедневно устраиваются званные обеды. У Якубовского появляются «поклонники» и „поклонницы“.

Якубовский во всю прыть рысака летит через деревню, крестьяне бегут ему навстречу, снимают шапки, низко кланяются.

Когда Якубовский останавливается, он ведет „дружеские“ беседы с кулаками, а беднота покорно просит у него помощи.

На хуторе у Якубовского начинает пахнуть барским домом.

Крестьяне возят Якубовскому лес, строят постройки, вспахивают и засевают ему землю, косят и убирают траву, гонят самогон, кто из своего хлеба, а кто берет готовый «в оброк».

А по ночам к Якубовскому, с шайкой бандитов, вваливается его помощник, бандит Дубина (впоследствии убитый Якубовским) для дележа добычи.

Весь этот кошмар я собственными глазами увидел по прибытии моем из рядов Красной армии (в 1923 г.)

ДЕРЕВЕНСКАЯ

Как размножать стенную газету.

Стенная газета все более, и более проникает в деревню. Уже при многих сельсоветах, при избах-читальнях издаются стенные газеты, привлекая к себе все больший круг читателей и сотрудников.

Но в этом чрезвычайно важном деле есть одна заминка, особенно мешающая широкому распространению стенных газет: ведь каждая газета пишется и рисуется только в одном экземпляре и распространить ее в нескольких местах можно только путем кропотливого переписывания всего материала. Хорошо грамотных и достаточно свободных людей в деревне мало, а поэтом и взяться за это дело некому.

А, между тем, существует простой и всем доступный способ легко обойти эту трудность. Домашними средствами можно изготовить такое приспособление, при помощи которого всякий крестьянский парень сможет проделать без особого труда это размножение стенной газеты. Надо изготовить, так называемый, гектограф. Штука это очень простая. Делается она так. Надо взять одну часть воды, скажем стакан, одну часть желатина, значит тоже стакан, для приготовления гектографа надо взять чистого желатина, а поэтому придется его купить в аптеке, стоит он не дорого и, наконец, две части глицерина. Глицерин, думаю, тоже знаком селянам. Купить его можно тоже в аптеке.

Все это надо смешать и осторожно проварить, не давая кипеть. Когда вся эта масса достаточно прогреется и перемешается, надо слить ее в какую-нибудь плоскую жестянку, вышиною этак в вершок, можно и в иную посуду. Через некоторое время масса застынет и готова к употреблению.

Как же теперь пользоваться этим гектографом? Пользуются им так: на листке бумаги, по формату не превышающему величину посуды, в которую слита застывшая масса, пишут копировальными чернилами то, что предназначается в стенную газету. Затем эту бумагу прикладывают плотно к поверхности застывшей массы, которая должна быть без всяких бугров и крупинок, и легонько приглаживают рукою или еще лучше каким-нибудь валиком.

Чернила быстро переходят на желатинную массу, бумагу с написанным снимают и теперь можно снимать нужные копии.

Делают это так: берут листок бумаги, форматом как и прежний, смачивают его слегка водою кусочком чистой тряпки, чтобы он был еле влажным, и ровненько без всяких складок прикладывают к чернильному оттиску на массе. Затем бумагу надо пригладить тем же самым валиком и снимать, приподнимая за один край. На бумаге получится ясный оттиск написанного. Сделать таких оттисков с одного написанного можно до сотни, но, конечно, в таком количестве оттисков в деревне едва ли встретиться надобность.

После того как отпечатан и в нужном количестве первый листок или первая корреспонденция стенной газеты, чернила с гектографской массы смывают простой водой. Действовать при этом надо губкой и стараться не царапать поверхности массы, иначе чернила следующего листка не переведутся равномерно. Так смывать чернила с гектографской массы можно довольно значительное количество раз, но в конце концов смытая поверхность будет сильно пачкать и тогда массу придется переварить. Следы чернил тогда равномерно распределятся по всей массе и ею снова можно будет пользоваться довольно продолжительное время.

Когда таким образом будут отпечатаны в потребном количестве все статьи и корреспонденции стенной газеты, то редактор ее приступает к обыкновенной верстке, то-есть к наклеиванию напечатанных листков на один общий лист в определенном порядке. Изготовив несколько одинаковых экземпляров газеты ее рассылают по отдельным сельсоветам или деревням.

В отдаленных деревнях, где нет собственной газеты, разосланная газета познакомит селян со всеми мелочами жизни сельсовета и побудит их самих начать сотрудничать в газете. Надо сказать, что таким же образом можно размножать не только одни рукописи, но и рисунки.

В. Шашкевич.

Через некоторое время появились «смельчаки», которые начали доносить о проделках Якубовского следственным органам. Со стороны следственных органов по отношению к Якубовскому был сделан «нажим», в результате которого Якубовский был вынужден опять переменить свою «линию».

Якубовский убивает своего помощника —бандита Дубину.

Чтобы доказать свою „преданность" сов. власти, Якубовский, вместе с властями, организует у себя на хуторе засаду с целью вылавливания бандитов. Засада оказалась удачной; бандит Дубина был в пьяном виде убит собственной рукой Якубовского.

После убийства Дубины, по всему Мозырскому округу о Якубовском прокатилась громкая слава, везде и всюду начали говорить о нем, как о полезном для совввласти работнике. Добившись полного доверия местных властей, Якубовский постепенно начал брать под свое влияние следственные органы и местные власти, а местную милицию об'явил своими подчиненными: были случаи, когда Якубовский отдавал под суд начальника милиции, а также отдельных милиционеров.

С местным «начальством» Якубовский жил в дружбе, всегда приглашая его к себе в гости, угощал самогоном, в дорогу порожняком не отпускал, нагружая всякой с'едобной снедью.

Связь Якубовского с бандитами.

Следственные органы всецело положились в деле вылавливания бандитов на Якубовского, а между тем Якубовский так «вылавливал» бандитов, что убийства и ограбления в Копаткевичском районе не только не прекращались, а, наоборот, еще больше увеличивались.

Бандиты убивают вооруженных лесников, нападают на полустанок, обезоруживают каждого, кто попадается на пути. А Якубовский, об'явивший себя «в опасении» со стороны банды, преспокойным образом ездит по лесу с самогонным аппаратом, раз'езжает везде и всюду, живет на хуторе среди темного леса, имеет там постройки, которых никакой бандитский огонь не берет.

Якубовский и крестьянство.

Якубовский везде и всюду доказывал, что он «ворочает» большими делами и что перед ним никто не может устоять. Он говорил крестьянам:

СТЕННАЯ ГАЗЕТА.

По столбцам стенгазет.

Газета „Серп“ № 6.

Общие недостатки газет кажется у всех одни и теже: слишком длинные статьи, отсутствие подразделений на отделы, бледный внешний вид газеты: нет разнообразных заголовков, нет каррикатур, оживляющих газету.

Но дело не только во внешности.

Содержание газеты, направление должно быть редколлегией тщательно проверены.

Сущность работы редколлегии заключается не в том чтобы помещать в газету весь присланный материал, без разбору и проверки, а путем отбора материала через письма, сообщения бедноты, исправлять недочеты, неувязки, которые, зачастую, еще имеют места.

Чьи же интересы защищает газета, помещая статью, в которой имеются такие места:

— „В наших Буйновичах даже скидку продналога надо считать несчастьем, так как нужно было скидку делать побольше с того у кого больше налога, а не тому, кому нечем платить.

А комиссия по скидке скинула больше налога с бедноты, а зажиточные будто ее не касались. В следующий раз нас скидкой не обмануть“.

А дальше еще показательнее:

— „если сам бог не уладит дело с погодой, то комиссия ведь не бог, где же ей правильно сделать скидку“!

Помещение таких статей недопустимое явление.

Стенная газета должна отражать интересы бедноты и середняков, а не защищать кулаков.

В дальнейшем редколлегии особенно зорко надо просматривать весь присылаемый материал, чтобы подобные статьи на страницах пролетарской печати не имели места.

Но несомненно есть в газете и свои положительные стороны: довольно изрядное количество заметок, рисующих новый быт.

Газета „Наш селькор“

№ 6, орган Кабановского селькоровского кружка и и районного сельсовета

Эта газета особенно ярко говорит о самодеятельности, издающих ее.

В ней всего 4 отдела: 1) руководящий; 2) что пишут наши стенкоры? 3) памяти Ленина и 4) об'явления и почтовый ящик.

Правда, передовица слишком длинна, но тема ее для деревни самая насущная. Здесь говорится о скотоводстве, о том как его улучшить, каковым должен быть корм и т. д.

Любопытен второй отдел: это письма стенкоров. Пишут товарищи о всем наболевшем, интересном, важном.

Интересно составлен почтовый ящик. Здесь не только отвечают о не помещенных статьях, заметках, но также задают вопросы, что предпринято тем то и тем то органом по поводу помещенной ранее и требующей расследования заметки.

Есть целый ряд советов, куда обращаться за теми или иными справками.

Такая газета приносит деревне—несомненную пользу.

„Селькоровская газета“.

Однодневная газета сельских корреспондентов д. Лихиничи, Круглянского р., Оршанского округа.

Говорится в газете о селькоре, его работе, о том какую пользу селькор приносит своим корреспондированием.

Редкий пример об'единения селькоров.

Смело и открыто селькоры д. Лихиничи выпустили свою газету.

Почти вся она написана стихами, нападаются стихотворения убитого селькора Ф. Ракушева.

Бодро звучат их голоса:

—„Хорошо смотреть на стенку,
Где газетушка висит:
Подходите и читайте
Это голос наш звенит“.

В конце несколько призывов подписаться на газеты, журналы.

Не велика сама по себе газета, но повторяю, как образец селькоровской спайки - единодушия—несомненно ценна

— То что я скажу или сделаю, так и должно быть. В моих руках находится вся власть округа. Скоро доберусь и до центра.

Да и в самом деле. Почему крестьянам было не верить Якубовскому, когда у него ежедневно гостило „начальство“, распивало самогон, каталось на его жеребце, а потом выдавало «премии» этому жеребцу.

Свой самогонный аппарат Якубовский назвал «советским», об'ясняя крестьянам, что, якобы, ему советская власть разрешила гнать водку.

Якубовский за выгон крестьянам самогона заставляет их косить и убирать для своих «компаньонов», лучицких милиционеров, сено.

Крестьяне говорили:

— Все это хорошо. А вот, одно только делает плохо власть, что лучицкая милиция гонит самогон вместе с Якубовским для нас, а потом делает обыски, находит этот самогон и отдает под суд, а там как оштрафуют, так сразу лошаденки и лишишься, да еще 6 месяцев за оскорбление милиции получишь...

Экономическая мощь Якубовского с каждым днем все возрастала. За выгонку самогона и разного рода кабачные сделки Якубовский отбирал у крестьян их добро, из которого начальству преподносят «подарки».

Одновременно с этим Якубовский начинает «ворочать» и общественными делами. Он—друг и защитник кулаков, Раз'езжая по глухим деревням, он об'являет себя адвокатом, он освобождает из-под ареста, берет на поруки.

Неоднократно я ставил вопрос о Якубовском на заседаниях ячейки КПБ и там ничего не мог добиться. Отдельные партийцы выступили против, доказывая, что, мол, наше дело маленькое, Якубовский полезный человек в руках следственных органов.

Якубовский вместе с милицией гонит для крестьян самогон. Кр-не долго отрабатывают за самогон Якубовскому. А если тот или иной кр-н ослушался, то Якубовский берет с собой милицию, забирает самогон, избивает „ослушника“, при участии милиции составляет протокол и направляет в нарсуд. Накануне суда Якубовский угрозами заставляет „ослушника“ не сознаваться, у кого и как гнал самогон, и крестьянин, из боязни, должен повиноваться. В результате кр-н по суду часто подвергается строгим наказаниям.

Таким образом, даже суд, и тот оказывался слепым орудием в руках Якубовского. А когда я всю эту мерзость пытался раскрыть через „Звезду“, то райисполком начал против меня гонения. Селькор Мостовой.

Маленький фельетон.

Времена Щедрина.

— Я почти тридцать пять лет литераторствую, не пользуясь покровительством законов,—писал когда то незабвенный Салтыков-Щедрин,—но и за всем тем не ропщу. Бывали, правда, огорчения и даже довольно сильные—иногда казалось, что кожу с живого сдирают, —но когда приходила беда, то я припоминал соответствующие случаю пословицы и... утешался ими. Бывало, призовут, побранят—я скажу себе: „брань на вороту не виснет". Или, бывало, местами ощипают, а временем совсем изувечат—я скажу себе „до свадьбы заживет".

С тех пор утекло много воды и, кажется, кое-что в нашей жизни изменилось. Но и за всем тем у нас сохранились еще такие уголки, где происходит еще нечто подобное тому, о чем когда-то писал Щедрин.

В Наровлянах, Мозырского округа, выходит стенная газета „Молот". Как-то один из сотрудников этой газеты осмелился „критикнуть" местный... драмкружок.

Казалось бы, чего проще критиковать драмкружок: ни к какому из видов „начальства" не принадлежит и вообще особыми „привиллегиями" не пользуется.

Да и „критика"—то была допущена самая невинная: всего из одного вопроса и одного ответа:

Вопрос. Что такое Наровлянский драмкружок?

Ответ. Кружок, который ставит спектакли без репетиций.

И все!

И вот, представьте себе—наровлянская стенгазета попала в положение Щедрина, а автор «критики» и того похуже.

Выступив с „критикой" драмкружка, редакция «Молота», как говорится, не учла наличия «сил» своего противника.

Редакция, по своей наивности и неопытности, не знала, что в наровлянах есть Районо, в „ведомство" коего входит драмкружок и что это „ведомство" может выступить в защиту своего «детища»—драмкружка.

Так и случилось. В один прекрасный день заведывающий Районо предложил председателю бюро селькоров „указать" фамилии селькоров, которые «критикуют» учреждения Районо.

А для вящей убедительности этот просвещенный «зав» внушительно заявил председателю корбюро:

— Я вообще могу закрыть вашу стенную газету, если так будет продолжаться дальше.

И вот, представьте себе, теперь положение наровлянск. селькоров, которым приходится, повидимому, уподобляясь Щедрину, припоминать соответствующие случаю пословицы и утешаться ими.

Побранили редакцию „Молота"—есть пословица в утешение:

— Брань на вороту не виснет.

Хотят общипать—другая пословица в утешение:

— „До свадьбы заживет".

Таковы-то дела литературные в Наровлянах.

Г. Цейтлин.

Конкурс стенгазет.

Газета „Полоцкий Пахарь" с 15-го марта открывает конкурс стенных газет. Лучшая стенная газета получит премию. Основные требования, каковой должна быть стенная газета, чтоб получить премию, сводятся к следующему:

1. Общий внешний вид газеты, техника постановки.
2. Содержание.
3. Широкое участие крестьянства в присылке материала и
4. Газета должна быть грамотно написана.

Конференция работников стенгазет.

В Витебске, 14 марта происходила I городская конференция, пишущих в стенные газеты. В Витебске до 80 стенных газет, участвующих делегатов на конференции присутствовало 350 делегатов. До тысячи человек сотрудничает в стенных газетах города, но учета опыта их работы нет.

Конференция сказала:—особое внимание должно быть обращено на вовлечение в корреспондентскую организацию рабочих средних лет и женщин.

Рост стенных газет и их участников требует в дальнейшем постоянного и систематического руководства со стороны партийных и профессиональных организаций и редакции местной газеты.

Опыт более частого созыва подобных конференций можно надеяться, даст хорошие результаты.

Уманов.

Угрожают.

(Сенненский район, Витебского округа).

Наша стенная газета „Набат" организовалась в ноябре м-це прошлого года. Организовала ее местная ячейка ЛКСМБ.

Первые номера мало интересовали крестьян, но в дальнейшем, когда стенная газете стала писать о крестьянской жизни, о работе сельсовета, всех светлых и темных сторонах, когда были завербованы стенкоры из самой гущи населения, стенная газета завоевала надлежащее ей место.

В газете несколько отделов: политический, партийный, комсомольский, культурно-просветительный и крестьянский, при чем последнему уделено самое большое внимание.

Уже раздаются угрозы за написанные изобличительные заметки в стенной газеты и предупреждения, что в случае появления такого сорта заметок с виновным расчитаются.

Все это только показывает, что „Набат" пользуется популярностью и в дальнейшем завоюет необходимое влияние и известность.

Н.

Гонение на стенгазету.

(Борисовский округ Чирейский район).

Не так давно стала издаваться у нас в Замочке изба-читальней стенная газета под названием: „Голос деревенской молодежи".

Вышел уже 4-й номер этой газеты.

В отделе местной жизни была помещена статейка, разоблачающая пьянку и картежную игру,

Один из участников этой игры, читая газетку, пришел в страшную ярость.

— Дать взбучку автору заметки, узнать его фамилию—вот обещание, которое он дал. Вечером этого-же дня ячейкой ЛКСМ был поставлен спектакль. На нем присутствовали и оскорбленные игроки. Они старались узнать фамилию написавших о них. Но узнать не удалось, а потому они решили, что это написал комсомолец Боруха, который является одновременно: избачем и секретарем ячейки ЛКСМ.

Но комсомольские ребята узнали, что Боруку хотят дать взбучку и предупредили его.

Избить мнимого виновного не удалось.

И не успел «Голос Молодежи», как следует рассказать гражданам о деревне, как его придушили на полуслове.

Через два дня после выпуска, газетки не стало. Ее похитили из читальни через закрытую дверь.

Селькор Доброволец.

ТРИБУНА СЕЛЬКОРА.

В защиту моей статьи.

В 2-м номере „Спутник Селькора“ тов. Гр. Львович, касаясь моей статьи, помещенной в „Заре Запада“, пишет:

— „Конечно, организация при сельсоветах кружков „друзей газеты“, в которые входят не только селькоры, но и читатели газеты было бы хорошо, если-бы... если бы у нас не было селькоровского подполья. А при наличии такового, не рискуем ли мы тем, что среди читателей газеты, участвующих в кружке, могут оказаться как раз те, кто ищет этих самых селькоров, чтобы расправиться с ними“.

Выходит так:

„Селькор, поглубже залезь в подполье и не думай делать попыток к собственной организации и об'единению вокруг себя лучших сил деревни.

Но... если бы, например, большевики в 17 году не организовали вокруг себя лучшие силы рабочего класса и солдат, мы с тов. Гр. Львовичем не имели бы удовольствия заниматься полемикой на любезно отведенных нам столбцах „Спутник Селькора“.

— Не так ли тов. Львович?

Это одно.

Теперь—другое.

Регулярные открытые собрания городских рабкоров разве ограждены от проникновения соглядатаев из враждебного лагеря? Или рабкоры пишут только о прелестях лунных ночей?

Но открытая работа рабкоровских кружков, также часто находящихся во враждебном окружении, менее чревата печальными последствиями.

Почему?

Да потому, что враги видят нашу крепкую спайку и наматывают на ус то внимание и поддержку, которые оказывает рабкоровскому движению партия.

В своей статье я именно и указывал на важную роль наших райкомов партии в организации и работе деревенских кружков „друзей газеты“.

Или тов. Гр. Львович полагает, что всюду и везде—Дымовки и Жирховки?

Конечно—нет!

И теперь, когда мы стараемся изжить „селькоровское подполье“,—организация селькоров под идейным руководством партии и сплочение вокруг кружков „друзей газеты“ передовых слоев деревни, по моему, весьма полезна. Ведь вся трагедия селькора в том, что он одинок, неизвестен и непонятен бедняцким и середняцким слоям села; тем легче расправиться с ним темным силам.

В заключение скажу.

Малиновские и Ракушевы гибли там, где не было кружков „друзей газеты“ и организованной деревенской общественности. О гибели селькоров в тех местах, где имеются селькоровские организации, мы пока не слышали и, надеюсь, не услышим.

Таково мое мнение. М. Горный.

От редакции: Мы вполне согласны с тов. Горным, что кружки „Друзей газеты“ следует организовать, не пугаясь „легальности“ селькора. Нам вообще, кажется, что слишком много последнее время говорят и пишут о подпольи селькора. Если подполье есть, то с этим приходится пока мириться, но не больше.

Обвинитель или свидетель.

(В порядке обсуждения).

В практике селькоровской работы нередко встречаются такие случаи. Написана, например, заметка, изобличающая того или иного работника, в неблаговидных поступках. Этот неблаговидный поступок селькору хорошо известен. Селькор пишет с факта. Но вот начинается расследование по заметке. Прежде всего берутся за селькора.

— Ты написал?

— Я.

— А кто свидетелем?

Селькор, допустим, может указать и свидетелей, но у этих свидетелей ведь нет такой решимости и такого мужества, чтобы говорить против „начальства“.

— Ну тебя. Еще в ответ попадешь. Лучше смолчу. И „смалчивает“.

— Знать не знаю. Ведать не ведаю.

Тут и начинают брать селькора в оборот.

Вот это, по моему, в корне неправильно. Разве в данном случае сам селькор не свидетель? Разве он обвинитель?

Конечно, нет. Обвинителем ведь является общество. Обвинителем является рабоче-крестьянская власть. А селькор только свидетель. Только.

И постольку, поскольку селькору известен факт преступности некоторых лиц, этого свидетеля достаточно, чтобы начинать судебное дело.

Селькор А. Горский.

Больше, но лучше.

Многие корреспонденты жалуются на редакцию за сокращение заметок и за редакционую «корзину». Всех заметок редакция не сокращая и не отправляя в «корзину» поместить не может. Сокращая заметки, редакция делает их понятными читателю. Чтобы сократить до минимума вместимость редкорзины я предлагаю следующее: увеличить сокращение заметок до минимума, чем и достигнется 100% печатаемость.

Больше сокращать, больше помещать.

Мне кажется, что всем корреспондентам приятнее будет видеть в газете ежедневно свою заметку в три-пять слов, чем раз в месяц в 30—50 строк. Этим будет соблюден, и завет Ильича, помещать в газете 10 проц. всех приходящих в редакцию писем, и удовлетворится желание рабкоров. Жансен.

Нужны ли районные газеты?

В редакцию Витебской газеты „Заря Запада“ поступили из районов две корреспонденции, говорящие о том, что районное, партийное и комсомольское собрание вынесло постановление—издать, как опыт, номер районной крестьянской газеты. Тираж—1000 экземпляров. Издание районной стенной газеты—первый почин во всей Белоруссии.

* * *

И так, мы стоим перед возможностью издания в районах печатных газет, в тех районах, где нет ни одной крепко поставленной стенной газеты.

Последние постановления ЦК партии о сети газет, нам известны. Не знаю, известны ли они товарищам, собирающимся, пока что в двух районах, ставить новые печатные газеты.

О проверке фактов или 100% правды.

Моя статья: „Об отношении к селькорам („Спутник Селькора“ № 2) вызвала некоторые сомнения у тов. Додзина. Он не согласен с моим мнением о том, что нельзя требовать у селькора на 100 проц. правды, опасаясь, что такой взгляд сделает селькоров безответственными, что „это открывает широкие возможности для тех, кто готов использовать печать для сведения личных счетов, кляуз и прочих корыстных целей“.

„Бессомненно, эта статья (речь идет о моей статье М. Ш.), если ее не опровергнуть, возымеет неблагожелательные результаты. Редакция может быть засыпана дождем непроверенных заметок“, пишет тов. Додзин.

Таковы его опасения. Посмотрим теперь, как он „опровергает“ мою статью.

В своей статье я писал:

„Говоря о неверных заметках селькора, надо считаться с тем, не написана ли эта заметка на почве личной вражды или же она написана из побуждений общественного свойства. В последнем случае селькор действовал не злоумышленно, а стал жертвой своей доверчивости к людским разговорам.

Мы должны, конечно, требовать от селькора строгой проверки сообщаемых им фактов, большой осторожности в этом отношении и т. д.“

Как видит читатель, я отнюдь не склонен считать возможным оставлять безнаказанными лживые заметки. Недаром я упоминал в статье о привлечении к судебной ответственности. Я имел лишь в виду то, что в некоторых случаях селькор посылает неверные заметки не по злой воле, а из-за недостаточной проверки им того, о чем он пишет. Поэтому-то я и требовал „строгой проверки сообщаемых им фактов“.

Но тов. Додзин отрицает вообще возможность добросовестных ошибок со стороны селькоров, считая, что всякая неверная заметка написана со злым умыслом. Он пишет так:

„О чем пишет селькор? О том, что творится у него на глазах,—о работе сельсовета, комитета взаимопомощи, кулацких проделках и т. д. Он обо всем этом великолепно знает, ибо живет рядом с ними, работает вместе и совершенно ему незачем быть следователем, чтобы проверить то, о чем он хочет писать в газету“.

Такой оптимистический взгляд т. Додзина на „всеведение“ селькора явно не соответствует действительности и опровергается жизнью. Опыт показал, что добросовестные ошибки рабкоров и селькоров бывают. Селькор—обычно такой же крестьянин, как и все прочие, хотя и более развитой. Ну, а разве все разговоры крестьян о той или иной организации, о том или ином работнике всегда правильны, разве не бывает, что такие разговоры основываются на слухах, распускаемых темными личностями, разве не случается, что селькор попадается на удочку таких слухов?

Об'являя, что селькор „все великолепно знает“, тов. Додзин внушает ему излишнюю самоуверенность и, стало-быть, тем самым толкает его на неосторожное обращение с фактами.

Учитывая неизбежные, не злоумышленные ошибки селькоров, я и писал, что нельзя затребовать от селькора 100 проц. правды, тов. Додзин возражает:

„Принципиально мы должны требовать все 100 проц. правды в сообщаемом“.

Конечно, мы тоже согласны „принципиально“ требовать от селькора 100 проц. правды, конечно, мы будем карать его за всякое ложное сообщение, хотя бы оно было написано не из-за корыстных личных соображений. Но осуществимо ли такое принципиальное требование *практически?* Возможно ли такая абсолютная правда? Вот в чем суть вопроса.

Тов. Додзин, несмотря на свое категорическое требование, пишет:

„Другое дело, когда речь идет о фактах, действительно недоступных проверке селькора, но это—единичные случаи“ и т. д.

Но, допуская такие исключения (а именно это я имел в виду), т. Додзин тем самым отказывается от 100 проц. А что бывают такие случаи, которые проверке селькора недоступны, этого, никто и т. Додзин в том числе, отрицать не может.

Подчеркну в заключение, во избежение всяких недоразумений и чтобы успокоить т. Додзина, что и добросовестная ошибка селькора не снимает с него ответственности. Селькор должен и будет отвечать за всякую ошибку, хотя бы он при этом не преследовал личных целей. Добросовестность ошибки селькора лишь смягчает его вину, но не снимает ее.

М. Шульман.

Самообразование селькора.

О том, что самообразование селькору нужно и говорить не приходится, ибо это долг каждого селькора. Весь вопрос в недостатке материалов, по которым он мог бы получить должное самообразование.

Что нужно для самообразования? Прежде всего газета, книга, журнал и другие пособия. Средств у селькора-крестьянина нет, на какие он бы мог купить все необходимое. В большинстве селькор парень молодой, зависящий в денежных делах от своего отца. Иногда доходит до того, что нет даже бумаги, на которой нужно написать заметку. А тут еще нужно выписать газету, журнал и т. д.

На этот вопрос необходимо обратить внимание.

Будько.

О „казенных“ селькорах.

Тов. Цейтлин в своей статье: „Казенный Селькор“, помещенной во втором номере „Спутника Селькора“ правильно отметил существование, так называемых, казенных селькоров.

Я думаю, что, кроме таковых, существует еще один вид селькоров, селькоров озлобленных. Это такие корреспонденты, которые на почве личных счетов, из-за корыстных целей, иногда, может быть, из желания подорвать авторитет местных властей или авторитет того или иного товарища, пишут обличительные заметки.

Зачастую пишут, если не явную ложь, то во всяком случае ни на чем не обоснованные вещи.

С такого рода корреспондентами необходима борьба.

И. Альман.

СЕЛЬКОРИЯ БЕЛОРУССИИ.

Мозырский округ.

Наше первое совещание.

Лепельский район.

Корреспондентов по нашему району насчитывается до 17 чел. По все они пишут немного.

Жизнь Лепельского района на страницах печати освещается очень мало, редко когда в газете промелькнет заметка. Организованное райкорбюро работы не оживило.

Состоявшееся в феврале совещание корреспондентов решило повести широкую кампанию по раз'яснению корреспондентского движения.

Думаем, что эта мера сдвинет работу среди корреспондентов с мертвой точки.

Коваленко Т. И.

Проводим решения с'езда селькоров.

Лельчица.

Нужно было во что-бы то ни стало создать и наладить выпуск крестьянской стенной газеты при избе-читальне.

Это оказалось довольно сложной задачей.

До сего времени у нас были стенные газеты, но не крестьянские. Поэтому крестьяне не привыкли сами писать и в особенности издавать свою газету.

Но доклад на общем сходе граждан „о значении газеты в деревне“ и целый ряд бесед на эту же тему сделали свое дело. Часть крестьян, в особенности молодежь заинтересовались этим делом. Но заинтересованная часть не знала о чем писать. Это самый больной вопрос у всех. Когда им рассказали и раз'яснили, что писать можно о всем, что их волнует, даже и жалобы на „начальство“, если они правдивы, посыпались в редакцию материалы.

Решено было (на собрании селькоров) назвать газету „Пахарь“. И вот 3 марта появился первый номер „Пахар“.

Крестьяне так заинтересовались, что каждый вечер в избе-читальне около газеты полно смеются, хвалят. Газета будет аккуратно выходить раз в 2 недели.

В. Шейнман.

Бобруйский округ.

Сеть расширяется.

Селькоровское движение у нас очень молодое, едва насчитывает 8-9 месяцев организованной об'единенной вокруг Бобруйской газеты „Коммунист“ работы!.

Число сельских корреспондентов росло постепенно, и до ноября месяца мы имели в своих рядах 75 человек.

Последние 3 месяца (ноябрь, декабрь, январь) дали необыкновенный рост селькоров нашей газеты и неимоверную активность их.

Во-первых, за эти месяцы, мы имеем около 35 новых селькоров, которые до этого никогда в газету не писали и некоторые и даже не читали. Среди них—деревенские комсомольцы, бородачи добивающиеся правды на столбцах газеты,

Почти ежедневно редакция получает письма от крестьян, в которых просят о зачислении их селькорами и об указаниях, как писать.

Боятся новые селькоры преследований.

— Деревня у нас темная, говорят они, чуть кого прохватишь, тебе и угрожают. Вот, например, селькору, который имеется в нашем сельсовете, самогонщики и кулаки угрожают расправой. Число корреспонденции, получаемых газетой из деревни, с каждым месяцем растет. В ноябре мы получили 450 корреспонденции, в декабре—600, а в январе 900-950. Редакция не имеет возможности при всем своем желании помещать все материалы, так как газета выходит только 3 раза в неделю. Корреспонденции не толко количественно увеличились, но и качественно поднялись.

Чем об'ясняется такое увеличение числа корреспонденций и селькоров? Откуда такая активность и тяга к селькорству?.

Из разговоров с крестьянами, подававшими заявления о зачислении в селькоры, надо сделать заключение, что это об'ясняется тем вниманием, которое партия и Сов. власть уделяет селькоровскому движению и, главным образом, тем, что дело Лапицкого, о котором везде и всюду пишут, подняло авторитет селькора.

— Вот уж действительно Советская власть и компартия несправедливостей не допустят!

Наши селькоровские ряды крепнут, вместе с ними растет и авторитет селькора среди крестьян.

Преследованиями селькоров не запугают. На Жлобинском районном с'езде селькоров одна из общественниц-крестьянок—сказала:

— Волков боятся, в лес не ходить. Я вот работаю и в кресткоме, и в сельсовете. Надо мной смеются, мол, не бабье это дело, а я все ж таки буду работать, не глядя ни на что.

Н. Кабаков.

Оршанский округ.

Ждем помощи.

Горецкий район.

В Горецком районе корреспондентов стенных и центральных газет зарегистрировалось около 120 человек.

Организованы коркружки вокруг стенгазет, но занятия в кружках хромают. Нет программы, нет руководящих указаний в этом отношении ни со стороны Оршанского АПО, ни со стороны руководящих газет.

Программы помещенные в журнале: „Рабочий корреспондент“ не подходят: они слишком сложны для состава наших кружков.

Райкорбюро в этом отношении тоже ничем помочь не может. Несмотря на высказанное 2-м всесоюзным совещанием кор-тов пожелание о роспуске всяких рай и уез бюро (не связанных непосредственно с газетой) в нашем округе и районе они остались и занимаются заполнением анкет и рассылкой различного рода отношений. Живой работы нет.

Корреспонденты должны группироваться исключительно вокруг газет и никакие искуственные организации ничего в этом отношении не добьются.

Ждали помощи от редакций газет.

Корреспондент.

Борисовский округ.

С'езд корреспондентов.

Плещеницкий район

На наш с'езд явились селькоры из самых отдаленных уголков района. Большинство среди них—выборные и до сих пор еще ни в одну газету не писали, но есть уже пишущие в „Беларускую Вёску“ и др. газеты.

„Дайте нам хоть маленькое указание, как писать в стенную газету“—просят селькоры и разговор начинается о работе, ведущейся активными корреспондентами.

Подходят понемножку и активисты. Рассказывают, как и о чем они пишут и написали.

— „Я, рассказывает один селькор, тянул своих деревенских кулачков-самогонщиков и на меня за это они ополчились, смотрят косо. Да я их не боюсь.“

— А я, заявляет другой, немножко, продернул нашего зарвавшегося председателя и тот теперь меня за это не любит...

Оказывается у каждого, активного селькора, который задел кого-нибудь—есть враги.

Заметно, говорят многие селькоры, что крестьяне в особенности беднота, считают селькоров своими заступниками. Частенько обращаются к селькору за разного рода справками, да жалобами.

С'ездом разбиралась и наше стенная газета, были отмечены ее недостатки, выражающиеся, главным образом, в недостаточной связи с крестьянской массой, мало до сих пор уделяется газетой места жизни крестьянства, больным и текущим вопросам.

Решено сделать нашу стенную газету в ближайшем будущем массовой, прежде всего писать о том, что действительно интересует крестьянина.

А. Ю. Милашевский.

Ответы селькорам.

Ключенок. О корреспондентской конференции в Житковичах не пойдет. Опоздало. Об этом уже писали.

Редколлегии газеты „Рожок“! Для того, чтобы в „Спутнике Селькора“ был помещен отзыв о газете нужно присылать не копию газеты, а оригинал, так как внешность газеты, (которая пропадает в копии) играет важную роль. С выходом нового номера без ущерба для дела можете прислать нам предыдущий.

В. Ермолинскому. „У истребителя“ не пойдет. Опоздало. „Организовались“ также не пойдет, так как вопрос организации райкорбюро, о их пользе давно решен в отрицательном смысле. Опыт показал, что там, где есть райбюро корреспондентов —хромает работа; там где вся организационная работа ведется вокруг газет (окружных, стенных), там она развивается.

Зайцеву. „Селькоровский актив за работой“ не пойдет. О работе селькоров в Плещеницском районе уже раньше была прислана заметка.

М. Куриловичу. „Памяти селькора Ракушева“ слабо написано. Не пойдет. Пишите лучше прозой.

Юридический отдел.

Миханькову, гор. Горки, С.-Х. Институт, Оршанского округа.

— Может ли инвалидам империалистической войны выдаваться пособие от государства?

— Согласно циркуляра СНК от 1918 г. и Наркомсобеса № 162 от 30/XII-21 г. инвалиды империалистической войны могут получить пособие на общих основаниях; необходимо предварительное прохождение через Контрольно-Врачебную Комиссию, и установление факта потери трудоспособности на войне.

Шпакову.—Может ли крестьянин считать за собою участок леса, находящийся на полосе его посевного клина и отделенный от государственных лесов, в противном случае подлежит ли такой участок леса освобождению от сельхозналога?

— Такие отдельные участки леса состоят на учете НКЗ, как леса местного значения. Поэтому, крестьянин на посевном клине которого находится этот лес не вправе пользоваться им по своему усмотрению. Земля под этим лесом обложению сельхозналогом не подлежит.

— **Ему-же.** О случае утери акта необходимо подать жалобу по поводу этого Прокурору.

Селькору Мельгую. Вправе ли крестьянин без всякого разрешения рубить для потребности его хозяйства отдельно растущие деревья, находящиеся на земле его трудового пользования?

— Распоряжений о порядке пользования такими деревьями не было. На практике установился порядок испрашивать разрешение на порубку таких деревьев у местного РИК'а.

Эммануилу Батуро дер. Новая-Виленка, Бероcковского с/с., Бегомльского района, Борисовского округа.

— Каким образом сгоревшему крестьянину получить лесу на постройки?

— Согласно 25 ст. Лесного Кодекса Белоруссии лицам, пострадавшим от пожара, древесина может быть отпускаема окружными лесными органами с понижением такс на растущий лес до 50 проц. и на мертвый лес до бесплатности.

С разрешения же Управления Лесами Наркомзема погорелец может получить и растущий лес с понижением таксы свыше 50 проц. и даже бесплатно.

Крейнину, м. Кормы, Могилевского округа.

— Подлежат ли обложению налогом лошади, работающие исключительно в предприятии?

— Лошадь является самостоятельным об'ектом обложения и подлежит обложению независимо от предприятия.

Грибку, Апатащину, Лещинскому, Москаленко, Двореку, Михоченко. Является ли законным пользование землей, купленной при польской оккупации?

— Пользование землей купленной при польской оккупации является незаконным.

Наблюдающему. Может ли надеяться на пенсию лицо прослужившее 35 лет вообще и 6 лет при Советской власти, но с перерывом около 5 лет?

— Вопрос о пенсиях за выслугу лет в законодательном порядке в Белоруссии не разрешен.

Председателю и Секретарю Горело-Лугского Райсельсовета, Зембинского района, Борисовского окр.

— Какие ставки заработной платы установлены для председателей и секретарей сельсоветов?

— Ставки заработной платы для председателей и секретарей сельсоветов по разным округам не одинаковы и зависят от местного бюджета.

Мин. округ: председатель и секретарь по 20 рублей в месяц; в других округах могут быть меньшие ставки; в последнее время ставки увеличиваются.

Минск, „БГИ“. 1-я Гостипография. Зак. № 2071—15000. Главлитбел № 8273.